

КОНСТАНТИН
ШАПОВАЛОВ

ОТГОЛОСКИ забытого мира

Константин Шаповалов

Отголоски забытого мира

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Шаповалов К.

Отголоски забытого мира / К. Шаповалов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Каким был прежде наш мир? Что стало с великим равноправным обществом прошлого? Этими и многими другими вопросами задается обычный пятнадцатилетний мальчуган Оливер на пару со своим лучшим другом, приоткрыть завесу тайны, впрочем, особенно не надеясь. И все же нет на свете темы интереснее давно ушедших дней величия человеческого рода. Да и как усмирить не на шутку разыгравшееся любопытство, если, похоже, Эпоха Предков специально предана забвению? Однако жизнь идет своим чередом. Сменяют друг друга чудесные весенние деньки. И кажется, что нет ничего прекраснее выходных в отдаленной и тихой деревушке. Пока однажды новое знакомство неожиданно не путает все карты. И вот, не успеешь опомниться, как в голове невольно проскальзывает мысль, что неплохо бы быть осторожнее со своими желаниями.

© Шаповалов К.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Константин Шаповалов

Отголоски забытого мира

*Посвящается людям, которые нас любят и ждут.
Несмотря ни на что.*

*Ветер с ветвей сорвет,
Вдаль листья унесет, развеет над землей.
Кто в душе с весной
В Древе Жизни вечность обретет...¹*

¹ Слова из песни «Under the shadow of the oak» композитора Lind Erebros.

Пролог СКАЗКИ НА НОЧЬ

– Мама!

Темноволосый малыш уже добрых полчаса толкся на своей постели, привлекая внимание женщины. Аккуратно сложенное до этого одеяло давно сбилось в кучу и балансировало на краю кровати, грозя вот-вот свалиться на пол.

– Ну мам!

– М? – потянула, наконец, Мария, не отрываясь от своего дела. Сейчас она выворачивала и аккуратно складывала раскиданную сыном теплую одежду на стул.

– А почему у нас в школе нет уроков истории?

– Наверное, учебный совет считает, что не стоит ворошить прошлое, а лучше заинтересовать вас сегодняшним днем. Вокруг ведь еще столько неразгаданных тайн.

– Жалко, – разочарованно потянул мальчик и повернул голову к окну. – Мне бы очень хотелось узнать о том, как мы здесь оказались. И каким мир был до нас. Не могли же люди взять и появиться из ниоткуда?

Он заметил, что мама вздрогнула и украдкой взглянула на ложе. Однако быстро взяла себя в руки и вернулась к своему занятию. Не ожидала видимо таких вопросов от десятилетнего сына.

– Нет, – осторожно произнесла она, взвешивая каждое слово, – как ни странно белый свет значительно старше всех его обитателей, включая и нас.

– Расскажи мне об этом, – глаза парня буквально вспыхнули. Он неотрывно смотрел на матушку, ожидая продолжения.

– Это длинная история, – женщина лишь снисходительно улыбнулась, – и когда подрастешь, я обязательно тебе ее поведаю.

– Ну мам! – он обиженно надул губы, но отступать и не думал. – Опять эти недомолвки, ну сколько можно? Я уже не ребенок! Десять лет все-таки! В четвертый класс вот перешел. Даже помогаю тебе работать в конюшне!

Мария отвечать не спешила, и комната погрузилась в звенящую тишину. Через несколько минут она, наконец, разобралась с раскиданными вещами, выпрямилась, и устало вздохнула. А затем села на край кровати, подняла глаза и улыбнулась. Малыш попытался поймать ее взгляд, но тот оказался направлен в точку где-то над его левым ухом. Тем временем на лбу женщины, словно волны играли легкие морщинки. Наконец, видимо взвесив все «за» и «против», она нарочито серьезно произнесла:

– Ну что же, молодой человек. Раз вы утверждаете, что уже взрослый, я расскажу вам одну небольшую историю. Но только после того, как вы приведете свою постель в порядок и заберетесь под одеяло.

Два раза повторять не пришлось. Парень мигом вскочил, а через несколько секунд уже лежал под аккуратно расправленным теплым одеялом, широко распахнув глаза и наострив уши, чтобы не пропустить ни единого слова. Сна у него не было ни в одном глазу. Мама тем временем вновь тяжело вздохнула. Она повернула голову к окну, за которым шумел легкий ночной ветерок, и спальня уже во второй раз за вечер погрузилась в тишину. Наконец, женщина собралась с мыслями и начала свой рассказ.

– Что ты видишь за окном? Там, мой мальчик, лежит целый мир, который широк и огромен, невообразимо красив и разнообразен, но также полон тайн и опасностей, чудес и неизвестности. И чем больше мы перед ним благоговеем, тем сильнее привлекают нас его секреты. Нами движет жажда познания, ведь в глубине души в каждом человеке живет дух первоот-

крывателя. Придет еще тот день, когда на земле не останется больше неразгаданных загадок и новых горизонтов для открытий. Когда-нибудь. Но главное, чтобы мы к тому времени не лишились самого важного – гармонии, которой достигли, пройдя столь тернистый и сложный путь. С окружающим миром и с самими собой. Ведь, если задуматься, многие удивительные вещи, к которым мы так привыкли, мы начинаем воспринимать как нечто обыденное, как данность, которая будет с нами всегда, беспечно забывая о том, насколько хрупка вся благодать вокруг. Все это заложено в нашей природе. И земля преподавала нашим предкам суровый урок. Столько воды утекло с тех пор... Сотни лет. И многое было забыто, чего забывать не следовало.

Давным-давно человечество упорно стремилось вверх и наконец, достигло пика своего могущества. Мы начали менять мир, в котором больше не было новых горизонтов для исследований. По всему земному шару раскинулись огромные города с тысячами, миллионами жителей. В них высокие шпили домов, в которых играли лучи утреннего солнца, высились до самого неба, а в бесконечных джунглях улиц из камня и металла встречались удивительные, невообразимые вещи. Круглый год в этих поселениях бурлила жизнь, точно в гигантских муравейниках, и не утихала даже ночью. Под ее темным покрывалом города вспыхивали россыпью огней ярче самого солнца, словно праздничные торты в темном доме на круглый юбилей.

Такой была жизнь в то время. И мы, самые разумные существа на земле, наивно думали, что подчинили себе силы мироздания. В любую погоду мы проводили время в комфорте и достатке, прячась за массивными стенами своих крепостей, совершенно не боясь гнева природы. И не было больше гармонии. Пропало уважение ко всему сущему. Ведь почти все стало подвластно человеку.

Только вот люди не перестали стремиться к господству. Теперь их взор пал друг на друга. Знания человечества были огромны, но и жажда была неутолима. Вот что случилось с миром, в котором закончились новые границы.

Мария ненадолго прервалась, чтобы перевести дух и малыш, по-прежнему жадно впитывающий каждое слово, поспешил воспользоваться заминкой.

– А эти города что, были даже больше Кейптауна?

– Конечно. В десятки раз. С сотнями улиц, переулков, мостовых и площадей.

– Как же можно прозябать в таком огромном месте? Нет, это конечно здорово, но и жутко неудобно, разве нет? Полдня только добираться до ближайшего молочника или пекаря.

Женщина улыбнулась.

– Ты забываешь о прогрессе. Технологии в то время позволяли людям буквально все. Представь, что по каменным дорогам несутся механические лошади, в сотни раз быстрее Гермеса или Сирены. А небеса наполнены железными птицами, способными перенести человека в любую точку планеты за считанные часы. И пока ты просто сидишь в мягком кресле и спокойно попиваешь чаек с печеньем, под ногами проносятся сотни километров. Так что добраться до пекаря или молочника не составляло особых проблем.

– Ух ты! – восхитился мальчик. – Вот было бы здорово так парить над землей, словно птица, с легкостью разрезая пушистые белые облака под порывами ледяного ветра!

Он откинулся на мягкую перину и, растопырив руки, представил себе этот полет. Чем изрядно позабавил маму.

– Так что же случилось потом? Почему мы не живем в огромных городах и не летаем над землей?

– Да... так вот. То был золотой век человечества. Наши предки позабыли о голоде и холоде, жили с комфортом и удобствами, практически перестали работать. От них больше не требовалось никаких усилий – всю тяжелую работу уже выполняли продвинутые изобретения – машины. И вроде бы перед нами стояло безоблачное будущее. А затем резко все изменилось.

По легенде все это постепенно развратило людские души. Их жажда господства усиливалась. А в мире, который был полностью во власти человечества, господствовать можно было

лишь друг над другом. Пращуры сами и посеяли смуту. Их стало волновать только достижение личных целей. И для многих это оправдывало любые средства, любые мерзости.

Так мир погрузился в хаос. А затем глобальный Катаклизм стер с лица земли всех недостойных. Лишь единицы смогли спастись. Этим людям и пришлось труднее всего, потому что их поколение давно уже потеряло навыки выживания. Оставалось лишь обрести эти навыки заново. Без технологий, которые так далеко продвинули человеческий род, но сделали каждого в отдельности на редкость беспомощным. Потому что жизни без них давно уже не существовало. Или сгинуть в неизвестности.

– А разве так бывает? Что вот прямо раз и все.

– Понимаю твой скепсис. Еще недавно многие задавались этим вопросом, мой мальчик, но вряд ли эта тайна когда-нибудь откроется нам. Легенда гласит, что в один прекрасный момент случилось нечто невообразимое, а затем мир изменился став таким, каким мы его знаем сейчас. А что до старинных его обитателей. Как видишь, предки сами погубили себя став злыми, алчными, корыстными и жестокими, наивно думая, что подчинили себе все вокруг.

Поэтому никогда не стоит забывать о том, откуда мы родом и где наши корни. О гармонии с окружающим миром. О том, что все мы дети матушки Земли. Именно этому учат Хранители... – женщина остановилась на полуслове, как будто произнесла нечто запрещенное, но быстро поправилась. – Но, как я уже сказала, это всего лишь легенда.

Мария улыбнулась. Парнишка тем временем пытался осмыслить услышанное. И хотя это было неприятно признавать, многие вещи из данного рассказа оставались ему непонятны. Но маме он в этом ни за что не признается.

– Удивительная история. И почему нам такого не рассказывают в школе? – увидев, что матушка не спешит отвечать, он решил озвучить еще один вопрос, который только что неожиданно стукнул в голову. – Я и не знал, что ты так много об этом знаешь. Сколько раз я пытался выведать хоть что-нибудь у учителя Тобиаса, но он повторяет одно и то же: «информации о мире прошлого практически не сохранилось», точно тот попугай. А кто тебе рассказал эту легенду?

– Я ведь не всегда жила в этой деревушке, – Мария слегка улыбнулась и негромко добавила, – до сих пор иногда удивляюсь, как далеко способно завести нас любопытство...

Малыш не понял ровным счетом ничего. Он открыл было рот, чтобы вновь озвучить этот очень важный вопрос, но женщина его опередила:

– Батюшки, какая темень за окном! А ведь у нас с тобой завтра куча дел в конюшне. Все. На сегодня больше никаких разговоров! Ты вон итак уже зеваешь – ворона в рот залетит. Быстро под одеяло!

– Ну мам! – попытался противиться он.

– Хватит с тебя сказок на сегодня, – шепнула Мария и поцеловала его в лоб. – Доброй ночи, сынок!

Пришлось отступить. Но ничего. У него будет еще куча времени поразмыслить над этой историей. В одном мама права – глаза уже давно слипаются. Так что мальчик с удовольствием забрался под теплое одеяло, из-под которого уже успел вылезти от любопытства, оставив снаружи только глаза.

– Мама, когда я вырасту, то обязательно узнаю, что тогда произошло.

– Спи, мой маленький исследователь.

* * *

Последние слова ребенка заставили ее задуматься. Не в меру любопытный растет мальчуган. Прямо один в один ее копия. В таком юном возрасте, а уже интересуется столь серьез-

ными вещами. Хорошо это или плохо? Кто знает. Ее поиски ответов на эти вопросы далеко завели...

Мария снова взглянула на сына. Не прошло и нескольких минут, а он уже сладко посапывал в своей мягкой постели. Завтра наверняка и не вспомнит об этом разговоре. Это и к лучшему. Сегодня она наговорила много лишнего.

Женщина задула догорающие свечи и вышла в гостиную, тихонько прикрыв за собой дверь.

Глава 1

ГРАНЬ МЕЖДУ МРАКОМ И СВЕТОМ

Серый небосвод слегка подернулся оранжевым. Близится рассвет. Уже совсем скоро солнце выкатится из-за горизонта и мигом разгонит мрак ночи, а также спустившийся на землю за это время густой и липкий туман.

В лицо подул свежий осенний ветерок, растрепав волосы на макушке, и все же его тронула мимолетная улыбка. Именно это время суток юноша любил больше всего. Краткий миг. Грань между ночью и днем, мраком и светом. Только он приносит покой на однотипные городские кварталы.

Родной город, почти всегда суетливый и копошащийся, ненадолго затих точно наигравшийся за день младенец и уснувший рядом со своими машинками на мягком ковре. Улицы совершенно пустынные: ни одного авто, ни одного прохожего, ни одного крика из темных, задернутых шторами окон. А ведь его временное обиталище находится прямо рядом с большой дорожной развязкой.

Какая приятная тишина. Словно музыка для ушей. Жаль времени насладиться ей почти нет.

Парень повернул голову. Вдалеке, как раз за высотками, уже показались первые лучи восходящего солнца. Очень скоро распахнутся двери подъездов, и обычный люд снова заполнит дворы и проспекты сплошным потоком. Впереди очередной рабочий день. Опять суета, галдеж и беспорядок.

Вот пожалуйста: в доме напротив уже засветились несколько окон. Желтый свет, пробивавшийся через металлопластиковые рамы, сильно бил по глазам. С крыши шестнадцатиэтажки, на краю которой он сейчас и стоял, теперь легко можно было разобрать похожие на вид кухни, по которым в нижнем белье бродили люди, отчаянно пытаясь проснуться. Парень им даже немного сочувствовал. Ведь его со спутницей ждет та же участь – впереди день полный хлопот и забот.

Сегодня что-то не так. Это подсказывает интуиция. А еще она говорит, что скоро произойдет нечто куда более значимое, всеобъемлющее, чем их обычная рутина. Юноша не знал, куда на этот раз подует ветер перемен. Однако очень надеялся, что удача качнет чашу весов в их сторону. Потому что пока все складывается весьма скверно. Они проигрывают битву за этот мир. На невидимом для обычных людей поле боя. Хорошо, что горожане продолжают вести нормальный образ жизни, пока не замечая изменений. Просто жить и радоваться жизни. А заодно и дарить им с командой надежду на лучшее будущее. Так что в этом вопросе парень был согласен с мастером на все сто: для простых обывателей счастье в неведении.

Как жаль, что и зло не дремлет. Оно все сильнее и сильнее протягивает свои мерзкие щупальца, постепенно закрадываясь в души самых волевых и стойких представителей человеческого рода, сея в них страх и безысходность.

Юноша встряхнул головой. Ну их, эти мысли и домыслы. Он вернулся сюда не для этого. А чтобы насладиться видом с любимой крыши на окраине города. И хоть ненадолго отвлечься от суровой действительности, предаться воспоминаниям. Однажды прямо здесь, на парапете, он сидел поздним вечером, обнимая за талию хорошенькую брюнетку. Сердце колотилось как бешеное, но он все же решился сделать шаг в неизвестность: закрыл глаза и потянулся вперед, от всей души надеясь, что девушка ответит взаимностью. Первый поцелуй перевернул его мир. С тех самых пор парень стал другим...

По улице пронеслась одинокая машина. Город постепенно просыпается. Из ближайшего подъезда высыпали первые люди, зевая, ежась под напором осеннего ветра и на ходу застегивая

свои плащи. Все чаще и чаще слышался рев моторов. Скоро уже начнет ходить и общественный транспорт. Вот народ и торопится. Конечно. Кому ведь захочется толкаться в грязных вагонах в час пик. Лучше уехать пораньше и не чистить потом изрядно оттопанную обувь.

А тем временем солнце уже наполовину выкатилось из-за высотки, все больше и больше подгоняя своим светом граждан на работу. С каждой минутой район оживает. Прошло не так много времени, а он уже превратился в кишаший людьми и машинами улей.

Юноша окинул внимательным взглядом все вокруг. Немногим дальше к северу первым делом бросалась в глаза дорожная развязка. В ее центре на небольшом палисаднике высился железный постамент с огромной звездой на вершине. Памятник в честь победы в великой войне за родину. К югу от него расположилась большая часть жилых кварталов. За ними был виден краешек еще одного автомобильного кольца, а следом и центральная часть города. Словно образовав горный пик, там устремились ввысь небоскребы, и днем и ночью переливающиеся бесконечными неоновыми экранами точно новогодние елки.

Несмотря на обилие света, центр по праву считается самой холодной и отвратительной частью города. Станных туда тянет людей. Рано или поздно там оказывается всякий, жаждущий власти и легкой наживы. Ведь именно в этих гигантских монументах деньги имеют почти безграничную власть, и ради них люди готовы идти на любую подлость. Порядочность и честь в том месте не имеют ни малейшей ценности. Зато в постоянном тренде алчность, коварство и жажда наживы. Парня слегка передернуло, будто во рту оказалась долька на редкость кислого лимона. Даже смотреть противно. Так что он поспешил перевести взгляд прочь от этих гиблых мест.

Куда больше юноша любил городские окраины. Здесь нет того лоска и напыщенности, призванного прикрыть истинную суть центральной части – все было куда проще. Уютные дворики с фруктовыми садами и небольшими палисадниками, с торчащими то тут, то там небольшими коттеджами. Вперемешку со дворами побольше, с еще сохранившимися старыми песочницами и потертыми детскими площадками, окруженными неплотными рядами старых как мир хрущевок. Все это дело исчерчено, будто под линейку, ровными линиями улочек и переулков. С высоты птичьего полета наверняка выглядит как тетрадный лист с разноцветными клеточками. Каждая со своей уникальной гаммой оттенков, и обязательно с парочкой домиков или хрущевкой. Большинство из них скрывалось за деревьями с пожелтевшей сейчас листвой. А в уютных садах частных коттеджей сверкала синева небольших бассейнов, которые несмотря на осеннюю пору, были наполнены водой. Да. Здесь мало что изменилось с момента его отлучки. Все тот же простой люд, любящий неспешные беседы и шашлыки по выходным. И это здорово.

Взгляд парня потихоньку двинулся дальше. В той стороне уже не было бассейнов во дворах. Строить их не было никакого смысла, ведь совсем рядом извивалась широкая речушка, унося свои воды куда-то на юго-запад. Хорошо, что вдоль нее оборудовано множество пляжей, набережных с уютными летними кафешками и волейбольными площадками.

По лицу пробежала мимолетная улыбка. Здорово было играть здесь в волейбол с друзьями и подругами, а после азартной игры охладиться в прохладной речной воде. До любимого места отсюда рукой подать. Страшно даже вспомнить, сколько летних дней они провели на одном из этих пляжей. Славные были деньки...

За спиной послышалось неторопливое цоканье каблуков, прервавшее цепь приятных грез наяву, однако юноша не обернулся. Стук тем временем слышался все ближе и отчетливее, пока наконец не стих. Позади кто-то негромко кашлянул. Наконец, он повернул голову. В нескольких метрах стояла весьма красивая персона в темно-бордовом плаще. Королевская осанка, рыжие слегка выющиеся волосы до плеч, точеные черты лица и пронзительные зеленые глаза, старательно обведенные черными стрелками. Она застыла неподвижно и улыбалась белозубой обворожительной улыбкой. Сердце пропустило один удар. Да уж, Аня умеет произ-

вести впечатление. Не случись с ней тех поразительных вещей несколько лет назад, быть ей сейчас в центре города и разбивать сердца пятерым недотепам за день. Бегали бы за девушкой как собачки, выполняя любые ее прихоти по первому зову. Что тут скажешь, этот дар у нее от природы.

Парень невольно улыбнулся в ответ. В более спокойные времена точно бы за ней приударил.

– Пора! – негромко произнесла Аня, для пущего эффекта хлопнув ресницами.

Он коротко кивнул и вновь отвернулся, чтобы в последний раз окинуть взглядом любимые места. Хотелось сохранить их в памяти, ведь неизвестно как скоро соратники смогут сюда вернуться и смогут ли вообще.

– Двигаем, – наконец, произнес Максим и повернулся спиной к поднимающемуся над домами солнцу, где находилась единственная на крыше дверь, ведущая на чердак.

Юноша подхватил свою темно-синюю сумку и вслед за спутницей двинулся прямо туда.

– Хотела бы я перемещаться также быстро как Мастер, – девушка многозначительно подняла взгляд на небо, откинув одну руку (так как во второй несла такую же увесистую спортивную сумку только розового цвета), словно желая воспарить над землей, – но ничего. У нас в запасе еще достаточно времени на обучение. Глядишь, и мы так сможем когда-нибудь.

– Знаешь, ты просто поразительна. За три года научилась вещам, на которые при других обстоятельствах ушла бы вся жизнь. Так нет, тебе все равно мало. И любопытства хоть отбавляй.

Аня надулась и бросила на него быстрый взгляд.

– Нет, не подумай, что я придираюсь. Просто как это там говорится: амбиции – это здорово, но пора и честь знать.

– Ну что ты, в самом деле. Немного любопытства никогда не бывает лишним. К тому же я все-таки девушка. И для меня могут быть некоторые поблажки.

Невольно уголки его рта чуть подернулись, однако затем лицо приобрело прежнее выражение крайней сосредоточенности.

– Идем скорее, девушка, а то опоздаем.

Максим окинул пристальным взглядом увесистый дверной замок. Через секунду что-то щелкнуло, и он открылся безо всякого вмешательства. Дверь со скрипом отворилась, осветив небольшой полутемный чердак. И путники скрылись внутри.

– Слушай, а что ты напхал в эти сумки?

– Еще будет время изучить их содержимое. Все это нам может понадобится.

– Ну ладно. – Аня перекинула увесистый баул на плечо, причем с такой легкостью, будто тот был наполнен ватой.

Юноша нисколько не удивился.

За те несколько минут, что ребята спускались на лифте, трафик вырос в разы. Хорошо хоть во дворе их дома народу пока было не очень много. А вот на улице за его пределами – другое дело. Там уже всюду сновали люди. Увы, друзьям тоже предстояло добраться до ближайшей остановки, а затем как-то впихнуться со своими маленькими сумочками в маршрутный автобус.

– Ух ты! Сколько сегодня желающих поработать.

Ловко надвинув очки на глаза, барышня смело двинулась в толпу. Только вот затеряться все равно бы не получилось: на фоне серости строгих костюмов ее темно-бордовый плащ бросался в глаза точно яркий прожектор.

Да уж, кроме бесконечного любопытства в его подруге находится неиссякаемый источник веселья и оптимизма. Аня никогда не унывает. Частенько юноша задумывался, не поэтому ли выбрал ее Мастер – чтобы разбавляла его, серьезного и внимательного пессимиста. Очень даже возможно. Нужно будет как-нибудь поинтересоваться. Максим усмехнулся, надел черные

непроницаемые очки и двинулся вслед за спутницей в толпу горожан. Вскоре они поравнялись, прокладывая среди прохожих широкую брешь благодаря своим увесистым торбам.

– Даже не верится. Мы чуть ли не впервые строго придерживаемся определенного плана. Все точно по пунктам. Уже и не помню, когда мы так работали. Но самое главное, впереди ждет такое событие! Мне уже не терпится! Никогда еще не пробовала ничего подобного... – бросив на него быстрый взгляд, девушка продолжила. – Слушай, Макс, ты же по-моему раньше экстримом увлекался, верно?

– Да, было когда-то давно. Только вот с тем, что нам предстоит, ничего общего. Надеюсь, у меня получится удержать нас.

– Опять ты за свое. Стакан снова наполовину пуст? Верь в себя и все будет шикарно! Ты вон совсем недавно на тренировках такие чудеса вытворял.

– Понимаешь, одно дело двигать объекты стоя на земле, и совсем другое – пытаться сделать тоже самое, вращаясь словно волчок. Впрочем, если не выйдет, горевать мы будет недолго. Так что не будем расстраиваться раньше времени.

– Ну ты все-таки и пессимист. Я уверена, будет весело. Почувствуем новые эмоции. Об этом же экстрималы и мечтают. Я вот специально ради такого события надела любимый плащ, – барышня вытянулась в струнку, и, откинув в сторону сумку, словно на показе мод, произвела небольшое дефиле.

Соратники как раз проходили мимо захудалого кабака возле улицы. Утренние зеваки, которых было подозрительно много, живо заинтересовались процессом.

– Боюсь, Аня, что теперь мы почти наверняка разобьемся. Твое дефиле произвело на меня неизгладимое впечатление. Перед глазами будто пелена стоит. Теперь буду только об этом и думать, больше никак не смогу сосредоточиться.

– Хех, а ты, Макс, оказывается большой шутник, хоть и притворяешься серьезным вредным дядькой, – девушка кокетливо улыбнулась и снова взяла баул.

– А вот лично я думаю, что такой цыпе нечего делать рядом с этим хмырем, – раздался низкий хриплый голос за спинами. – Давай лучше к нам. А с этим мы быстренько разберемся. Что скажешь, дорогуша?

Друзья одновременно повернули головы в сторону кабака. В окружении четверых мордоворотов перед ними предстал невысокий небритый мужичок. Он был одет в потертый черный костюм. В глаза сразу бросились его татуированные руки и шея. Бандит противно скалился, выставив на всеобщее обозрение как свои собственные, так и несколько золотых зубов. Видимо счел свою реплику очень остроумной. Его подпевалы в кожаных куртках и бейсболках угрожающе захрустели костяшками пальцев.

– Ну так что, малышка? Давай выпьем в баре? Тогда мы не тронем твоего олуха. Только вот вещи ваши оформим. Нечего вам такие тяжести таскать, а то надорветесь.

Главарь кивнул головорезам и те смело двинулись вперед, чтобы забрать сумки.

Ни одна мышца не дрогнула на лице юноши. Странно, обычно эта шушера выходит на охоту только вечером. Совпадение? Хотя стойте, бар ведь работает круглосуточно, может они еще и не заканчивали. Ночью с уловом не повезло. Или просто захотелось приключений, а тут якобы подвернулся подходящий повод. Парень бросил быстрый взгляд на спутницу. Получив едва заметный кивок одобрения, он осторожно поставил баул и поднял взгляд на пахана.

– Нам не нужны проблемы.

Ответ был вполне предсказуемым.

– О, не переживай, еще минутка и все твои проблемы закончатся. Больница здесь совсем рядом.

Громили плечом к плечу надвигались на друзей сплошным строем. Аня тем временем хрустнула шеей, взглянула на Максима, и широко улыбнулась:

– Ну понеслась!

Первый бандит был к ней уже совсем близко. Он растопырил руки и рванулся вперед, намереваясь быстренько и без особых проблем скрутить маленькую хрупкую девушку. Не тут-то было. Аня замахнулась сумкой и швырнула ее вперед точно ядро. Послышался глухой удар. Супостат отлетел на несколько метров, чуть не посбивав своих товарищей как кегли в боулинге. Оставшиеся противники остолбенели от неожиданности, однако быстро взяли себя в руки и ринулись в атаку. Зря. Спутница ловко подсекла второго врага, а затем прямо в воздухе со всей силы залепила ему под дых.

Мордovorоты, доставшиеся Максиму, тоже долго не продержались, несмотря на значительное превосходство в габаритах. Нужно отдать подпевалам должное, они проявили немного смекалки и атаковали одновременно. Один даже замахнулся огромным кулаком, однако юноша лениво увернулся от удара. Над реакцией они с Мастером работали не один месяц. Легкий пинок под зад, и мощный хай кик. Второй противник продержался еще меньше, схлопотав несколько ударов по лицу. Так что всего через несколько минут группа поддержки уже отдыхала на асфальте. Лицо их главаря медленно вытянулось. Такого расклада пахан никак не ожидал. Постепенно он начал пятиться.

– Что будем делать с этим? – спросила Аня.

Максим не стал отвечать. Лишь со всего размаху пнул свою сумку, точно профессиональный футболист, которая пролетела несколько метров и в раз нокаутировала незадачливого бандита.

– Неплохо бы немного ускориться. Опаздываем, – наконец, произнес юноша.

Шум и периодическое завывание моторов становились громче с каждой секундой пока, наконец, не перекрыли все остальные звуки. Он медленно открыл глаза и сладко зевнул. Вокруг материализовалось багажное отделение грузового самолета, по которому неспешно прогуливалась Аня, балансируя руками чтобы удержать равновесие, ведь лайнер изрядно потряхивало. Здесь не было иллюминаторов, поэтому света было немного. Из-за этого в глаза первым делом бросалась яркая панель, переливающаяся множеством лампочек и индикаторов.

– Кажется мы уже на подходе, – девушка издала нервный смешок. – Я здесь вся извелась. Сколько же можно!

Ее слова тут же утонули в мощном гуле двигателей. Протерев глаза, Максим поднялся на ноги и взглянул на часы. Спутница права: навигатор показывает, что они близки к цели.

– Выходим на курс, – крикнул Максим и расстегнул свою сумку.

Через несколько минут он подошел к светящейся панели и принялся за сенсорный ввод. Сработала механика и меньше чем через минуту трюм наполнился воем свирепого ветра. Хорошо, что почти все грузы были закреплены, иначе те бы разлетелись в разные стороны.

– Маски! – что есть мочи крикнул юноша.

Завывающий свист сделался немного тише, но главное – больше не надо было шуриться. Крепко держась за поручни, сгибаясь под напором мощных шквалов, соратники принялись спускаться по массивной металлической раме. Вскоре нога ступила на шасси. Ветер за пределами самолета был настолько свиреп, что приходилось в буквальном смысле вгрызаться в опору, чтобы удержаться на месте.

Максим времени не терял. Он внимательно изучал пространство далеко внизу. Хорошо что облачность рассеялась и теперь земля была как на ладони. Воздушное судно пролетало над огромным городом, раскинувшимся в широком устье Днепра. Скоро самолет сменит курс и двинет напрямик на столицу Белоруссии, но для прыжка еще рановато – восходящие потоки снесут их далеко на восток. Нужно было немного подождать.

– Ну что, ты готова? – через несколько минут что есть мочи крикнул парень.

– Спрашиваешь? – в тон ему прокричала спутница.

– Тогда погнали! Вперед!

Прыгуны одновременно разжали руки, и в тот же момент все вокруг провалилось в тишину. Лайнер остался высоко позади, каждую секунду сжимаясь все больше и больше. Не успел Максим насладиться этим мгновением, как в спину вновь ударил мощный поток воздуха. С огромной скоростью они мчались напрямик в объятия земли.

Парень сгруппировался, а затем резко выпрямился. Теперь ветер бил прямо в лицо, трепал волосы и одежду. Приходилось держать в напряжении все тело, чтобы не закручиваться под его напором, а лететь ровно. Основы аэродинамики. В молодые годы он проходил это дело на парашютном кружке. Сто лет уже прошло. Все-таки сильная штука мышечная память. Но самое главное – ощущение свободного полета. Неописуемый, невероятный восторг. От него все мысли отходят на второй план. Адреналин бьет по голове точно кувалдой. И все проблемы резко теряют значение. За годы бесконечных тренировок и заданий юноша почти забыл это сладостное ощущение. Которое раз за разом приводило его на полигон и заставляло одевать парашют. С этим ничто не сравнится!

Земля и не думала приближаться. Будто стихия подхватила его тело и как пушинку заставила парить в воздухе. Но Максим знал – это обманчивое ощущение. И расслабляться нельзя. Он сощурил глаза. Аня немного ушла вперед. Чтобы ее догнать пришлось сложиться стрелой. Ветер загудел чуть сильнее. Юноша слегка набрал скорость. Темно-бордовая точка на горизонте постепенно начала расширяться и увеличиваться. Наконец, он подплыл к девушке сверху и схватил ее за ногу, немного крутанув на себя.

Глаза ее сверкали, лицо светилось беспричинным счастьем, а улыбка на все 32 растянулась до самых ушей. Хотя конечно, не такое уж это счастье и беспричинное. Парень едва заметно улыбнулся. После первого затяжного прыжка он был в шоке еще целую неделю. Это невероятное ощущение полной свободы не описать словами.

– Как здорово! Почему я раньше не решилась попробовать. Сколько было бы времени на прыжки!.. – доносились до ушей обрывки восторженных возгласов.

Тем временем земля неумолимо приближалась. Дома резко стали вытягиваться. Друзья падали недалеко от приличных размеров площади. На улицах уже можно было различить машины и отдельных людей.

– Приготовились! – Максим слегка оттолкнул девушку от себя и отплыл на несколько метров влево.

– Так точно! – Аня на мгновение раскинула руки.

Теперь они поравнялись и пулей неслись вниз. Сквер скрылся за стеной высокого дома. Прыгуны падали точно в центр небольшого дворика. Хорошо, что в нем сейчас не было ни души. До столкновения с заваленной желтыми листьями землей оставались считанные секунды. Юноша расставил руки, одну вытянув перед собой, а вторую – в сторону спутницы. Затем сделал глубокий вдох и постарался выкинуть из головы все мысли. Он сосредоточился и напряг волю. По рукам пробежала горячая волна, и ребята резко остановились примерно в метре над опалой листвой.

– Ну вот, а ты боялся! – девушка сделала кувырок в воздухе и мягко, с кошачьей грацией, опустилась на землю. – Явно себя недооцениваешь.

Парень убрал руку и тут же плюхнулся животом на землю. Было не очень приятно, но все же не сравнить с тем, в какую лепешку их бы размазало не выполни он своей задачи. Так что Максим мигом вскочил и принялся струшивать со своего черного плаща осеннюю желтую листву.

Дворик оказался вполне уютный. Соратники приземлились как раз на небольшую футбольную площадку. Чуть дальше виднелась песочница и несколько облезлых качелей. Вокруг по-прежнему никого не было.

– Да, вышло довольно удачно. Если не считать, что мы с тобой чуть не превратились в изящный блинчик с весьма характерной начинкой. Нужно будет включить такое упражнение в состав тренировок. Для снятия напряжения.

Аня негромко хихикнула, после чего взглянула на часы.

– У нас в запасе еще четверть часа, я думаю успеем выйти на точку. Смотри, кажется вон там служебный вход. Возможно, оттуда мы сможем попасть на крышу. Надеюсь, лифт у них есть?

Она первая двинулась к порядком проржавевшей двери у одного из домов. Лифта внутри не оказалось, но к счастью была лестница. Так что через пять минут путники поднялись наверх, пробравшись через бесхозный полутемный чердак.

Дом был построен еще до царя Гороха, а в то время делали крыши почему-то исключительно треугольной формы. Вместе с новым скользким шифером получалось убийственное сочетание. Так что по ней приходилось двигаться крайне осторожно, чтобы ненароком эффектно не плюхнуться на спину и не скатиться прямиком в толпу. Вообще отсюда открывался неплохой вид. Еще с воздуха друзья обратили внимание что площадь, мягко говоря, немалых размеров. Полукругом ее обступили совсем уж непохожие друг на друга здания из разных оттенков серого и коричневого, да и вообще они были абсолютно разной формы и высоты, что придавало скверу еще большей причудливости. С другой стороны к ней прилегал широкий проспект, по которому непрерывным потоком в несколько рядов неслись разноцветные машины. Похоже, в этом месте никогда не утихает шум мегаполиса. В центре площади, как раз в тени ее разноцветного каменного окружения, находился исполинских размеров фонтан. Настоящее архитектурное чудо. С массивным глобусом на резной опоре из белого камня. Однако журчания воды не было слышно из-за бесконечного рева моторов, сигналов автомобильных клаксонов и периодических выкриков торговцев. Ведь здесь кроме всего прочего находились палатки с сувенирами, а также вход в подземный торговый центр. Так что, несмотря на разгар буднего дня, народу внизу было довольно много.

Было здесь одно здание, которое сразу бросалось в глаза, потому что никак не вписывалось в эстетику этого места. Одинокий шпиль, выдвинутый чуть ближе к центру, точно выступивший из строя на шаг вперед тощий рядовой. Остальные дома-то были пошире. Башня граничила с проспектом с дальней от них стороны. Почти у самой верхушки находилось цифровое табло. Сейчас оно показывало время: 16:51.

Максим толкнул локтем подругу и кивнул в том направлении. Над пульсирующим красными оттенками экраном, прямо на куполе, одной рукой держась за металлический шпиль, стоял человек. Его черный плащ развивался на осеннем ветру. Черты лица с такого расстояния разобрать было невозможно, однако ученики не могли не узнать наставника. Кто еще рискнет забраться на такую высоту без всякой страховки?

– Это же Мастер! – прищурившись, произнесла Аня. – Только вот зачем он здесь? Или, в таком случае, зачем здесь мы?

Хороший вопрос. Юноша внимательно осмотрел все пространство вокруг.

– И мы здесь не единственные зрители.

Действительно. С другой стороны площади к проспекту прилегалo широкое и относительно приземистое здание почты. А на его крыше собралась небольшая группа людей. Подростков. Тех самых. Которых троица друзей так старательно выискивала еще совсем недавно. Не думал Максим что ребяташки, даже связанные обещанием, решатся прийти. Это хорошо. Значит выбор пал на правильных детей. Все они еще юные и выглядели явно растерянными. Честно говоря, Максим чувствовал себя сейчас примерно также. Вот-вот должно что-то произойти, и он совершенно не представлял что именно. Эта мысль удручала.

Рядом с этой делегацией был один провожатый. Оскар заметил друзей почти сразу. Он улыбнулся и коротко кивнул в знак приветствия.

И так уж получилось, что все три группы руферов расположились сейчас на примерно равном расстоянии друг от друга, окружив с трех сторон и центр сквера.

– Уже почти пять. Осталось меньше минуты, – прервала его мысли девушка.

Послышался звон колокола. Затем второй. Все было в порядке, однако люди на площади резко замерли, нервно озираясь по сторонам и испуганно глядя друг на друга. Максим тоже напрягся. В душу стало закрадываться знакомое липкое чувство безысходности.

БАМ! Небо резко полыхнуло ярко-алым, словно разгорающееся пламя костра. Его стало затягивать черными тучами, которые быстро скручивались в тугую воронку прямо над фонтаном в виде глобуса. Снизу слышались крики. Началась паника, постепенно переросшая в полный хаос. Земля заходила ходуном. Крыша вокруг затрещала по швам.

Соратники переглянулись. На лице Ани читался неподдельный страх. Никто из них не думал, что все начнется так рано. Еще один толчок сбил ребят с ног. Схватиться было не за что, и они покатались вниз по злополучному шиферу. Край дома уже совсем близко, а за ним долгое, но очень быстрое падение...

Темноволосый мальчик дернулся и резко сел на кровати.

Глава 2

ДЕРЕВЕНСКИЕ БУДНИ

Он моментально сел. Грудь по-прежнему часто вздымалась и опускалась. Дыхание было тяжелым. Несколько минут парень пытался сфокусировать зрение. Перед глазами все еще очень отчетливо стояла странная картина: просторная площадь, непривычно высокие здания, странные и шумные разноцветные коробки, пронсящие по примыкающей улице, небо, которое затягивает черными тучами, дрожащая крыша под ногами... Нет! Встряхнув головой, юноша опустил веки и снова откинулся на подушку. Глубокий вдох. Сердце стучит в груди, точно молот по наковальне в одной из новеньких кузнечных мастерских. Это был всего лишь сон. До неприличия реалистичный, наполненный огромным количеством странностей и неизвестных вещей, но все-таки сон. И хвала небесам. Окажись подобное правдой, пришлось бы весьма туго. Как вовремя он все-таки проснулся. Последнее что всплывало в памяти: парень и девушка катятся по крыше. Интересно, сумели ли эти двое на ней удержаться? И тут же улыбнулся: что за глупости, ну конечно сумели! Вспомнить хотя бы как эта парочка лихо остановилась у самой земли в захудалом дворике, выпрыгнув из той огромной летающей штуки. Как же они ее называли... самоплет, или самоход? И почему такие детали всегда вспоминать тяжелее всего? Но как здорово ребята летели! Вот бы тоже испытать это ощущение. Свободного полета. Парить как птица, нестись навстречу ветру...

Удивительно, но за исключением мелких деталей все отпечталось в сознании невероятно четко. Будто юноша сам принимал участие в этом фантастическом приключении. Был третьим, невидимым участником похода Максима и Ани, все время держался поблизости. Ощущал их мысли, чувствовал переживания, страхи. Будто находился с боевыми товарищами на одной эмоциональной волне. Вот такое странное противоречие. Но как ни крути, это было потрясно! Очень хотелось бы почаще видеть такие сны. Реалистичные. Наполненные смыслом.

Парень улыбнулся, распахнул веки, а затем повернул голову к окну. Грезы потихоньку начали рассеиваться. За деревянной рамой еще виднелся кусочек утреннего солнца. Час поздний, так что светило было ослепительно ярким и немедленно ударило по глазам, которые тут же начали слезиться. Наконец, после интенсивного моргания, удалось кое-как отрегулировать яркость. Теперь в поле зрения попала кровать, на которой почему-то творился настоящий бардак: постель перевернута вверх дном, а одеяло перекручено и сбито на самом краю. Юноша нахмурился. Такое впечатление, что в том сне он не летел по небу вольной птицей, а барахтался среди облаков, словно выброшенная на берег рыба. Или же по перине ночью пронесся табун лошадей, умчавшийся дальше на просторы бескрайних прерий. Невольно вырвался тяжелый вздох. Да уж, хозяйке дома это точно не понравится. Все-таки ему уже не десять и пора бы без напоминаний поддерживать чистоту в комнате иначе можно нарваться на мамино... неудобольствие. Нужно себя пересилить, оторвать мягкое место от теплой и уютной (хотя и перевернутой вверх дном) постели и начинать разбираться с этим погромом.

За мучительными раздумьями и периодическими потугами подняться прошло несколько минут. Тем временем солнце поднималось все выше и выше, и уже скрылось за пределами окна.

– Оливер, ты уже встал? – послышалось из-за неплотно прикрытой двери. – День в самом разгаре, а у нас с тобой куча дел!

Все. Теперь уже деваться некуда. Раз матушка начала будить, то скоро непременно заглянет в комнату. И к тому моменту она должна быть приведена в идеальный порядок. Так что юноша нехотя сполз с кровати и осмотрел фронт работы. Он всегда любил свою маленькую, но уютную спальню, которая была очень светлой, ведь находилась с восточной стороны дома. Первые лучи утреннего солнца всегда заглядывали к нему в гости. Решил воспользоваться этой

возможностью и утренний бриз. В его освежающем дуновении чувствовались едва уловимые нотки каких-то трав и полевых цветов, так что без промедления парень вдохнул полной грудью и даже чуть-чуть взбодрился. Главное, чтобы ветер не усилился, вон он итак колышет разбросанные по письменному столу листки да бумажки, словно намекая, что неплохо бы разгрести эту кучу. Да и окно придется закрыть. А Оливер пока боялся лишний раз его трогать. Все дело в том, что недавно их семейство решило раскошелиться и вставить в деревянные рамы новый весьма любопытный материал: тонкий и прозрачный, не пропускающий ветер, влагу и даже холод. Крутая вещь. Только очень хрупкая. Поэтому приходилось с ней обращаться крайне осторожно. Конечно, в городах подобные штуки уже не новинка, однако до их деревушки на окраине все доходит далеко не сразу. Лишь недавно несколько мастеров прознали об этой вещице и отправились в Арктаун, а вернувшись после обучения, представили на суд публики штуку под названием «стекло». Как и все новое, сначала чудесный материал был воспринят жителями с изрядной долей скепсиса. Хорошо, что его мама вовремя подсуежилась и успела заполучить новинку одной из первых. Зато теперь, когда остальные очухались и осаждают двери мастерских по несколько месяцев, на родном ранчо уже все окна застеклены. А то пришлось бы мотаться каждый день на «Рабочую», узнавать, как продвигается очередь. Именно этим сейчас и занята большая часть его одноклассников. Вот тебе и каникулы. Если бы еще матушка поменьше нервничала. Потому что каждый раз, когда юноша тянется к окну в гостиную, женщина неустанно твердит, что нужно открывать его крайне осторожно. Как будто он не в состоянии запомнить это с первого раза.

Оливер тяжело вздохнул. Как раз здесь недалеко есть местечко, куда бы он с радостью пробежался. Да что там говорить, будь его воля, при такой отличной погоде там бы вообще поселился. Парень отвернулся от окна и взглянул на противоположную стену. Прямо над кроватью висела картина с чудным лесным пейзажем. Взгляд скользнул по ней, но душа стремилась немного дальше. Там, как раз за западной стеной комнаты, их домом и двором лежала тропка, ведущая через высокую траву к извилистой речушке, которая круто изгибается около утеса с одиноким раскидистым дубом, а затем уносит свои воды дальше на север, где с обоих берегов раскинулись золотистые пляжи. Так что жителям их деревушки крупно повезло: здесь есть летний отдых на любой вкус. Можно было запросто последовать примеру взрослых, которые в свободное время предпочитали бесцельно валяться на теплом песке. Однако молодежь в основном проводила время ближе к скале по вполне очевидным причинам. И каменистая почва ребят совсем не смущала, ведь этот утес – нечто особенное. Невысокий, но отвесный обрыв, нависший над водной гладью массивным силуэтом. Правда берег внизу неприступный, ведь река потихоньку точит там камень. Зато глубина позволяет заниматься любимым хобби совершенно без опаски. Невозможно себе представить более веселого развлечения, чем прыжки в воду с четырехметровой высоты. Частенько их компания энтузиастов устраивает своего рода состязание. У пацанов ведь всегда так – никуда без духа соперничества. Оливер усмехнулся. Они с Сидом даже придумали несколько новых пируэтов, а затем провели много часов за их отработкой. Естественно понабивали себе кучу синяков на всех возможных местах. Но все равно это был приятный процесс. К тому же не зря говорят, что кто не падает – тот не учится.

Иногда к водным забавам присоединялись и девчонки, правда большинство из них предпочитали просто наблюдать. Мало кто решался прыгать, ведь многие почему-то боятся высоты, хоть и отчаянно это отрицают. В такие моменты парни обычно обменивались многозначительными улыбками и прекращали этот бессмысленный спор.

А после тяжелого трудового дня, когда солнце закатывалось за горизонт, весь этот совместный коллектив потихоньку перемещался к раскидистому одинокому дубу. Под его сенью, в оранжевом свете языков пламени, молодежь то и дело проводит вечера за играми, страшными историями или песнями под гитару. Или же просто болтая, делясь друг с другом свежими новостями и новыми анекдотами. Частенько к ним присоединялись и взрослые. Это здесь никого не

смущало. В родной деревушке большинство людей поддерживали хорошие отношения. Может быть поэтому зимой здесь бывает даже теплее чем дома.

К слову семейное ранчо юноши находилось на южной окраине. Однако даже ему чтобы добраться до утеса приходилось покрывать расстояние в несколько километров. А другим детям и того больше. Поэтому когда гуляния затягивались, волнующиеся родители первым делом бросались именно на отвесный склон. И как правило застревали вместе с отпрысками у костра еще на несколько часов. Что касается Оливера, то мама приходила за ним лишь в исключительных случаях. Женщина с детства приучала его к самостоятельности. Ну и он сам был вроде как ребенком сознательным, поэтому старался слишком уж долго не засиживаться без предупреждения, да и вообще держать слово.

Юноша улыбнулся, вспомнив вчерашние посиделки. Был как раз такой вечер. Вся молодежь собралась у огня. Были и девчонки, как всегда стайкой держащиеся немного в стороне. Как обычно шептались и хихикали, но никто не обращал на это особого внимания. Ох уж эти барышни! Иногда кажется, что они вообще только это и умеют. Оливер и сам не понимал, почему его это задевало и, пожалуй, немного смущало. В любом случае, вчера юноша отлично провел время. Кажется, Эйприл пару раз ему улыбнулась, или это просто показалось... Кто уже сейчас разберет?..

– Оливер, соня, ты уже встал? Не заставляй идти и вытаскивать тебя из постели!

Блин. Нужно срочно приводить комнату в порядок, пока мама не зашла, иначе нагоняя не избежать. Итак, что тут у нас: под окном стол завален каким-то мусором, постель на кровати вся перекручена, а в шкафу напротив полный бедлам. Беда. Наконец, юноша поднялся с койки, потянулся, засучил рукава своей пижамы. И закипела работа.

Постепенно его обитель стала приобретать более-менее товарный вид. И вот, спустя некоторое время, парень облегченно вздохнул и осмотрел результат своих трудов. Не сказать, что спальня прямо сияла, но все же выглядела вполне пристойно: на столе ни одного помятого листка пергамента, в книжном шкафу слева все аккуратно разложено, постель убрана и застелена, а из гардероба не торчит во все стороны разномастная одежда. Во всяком случае, теперь с чистой совестью можно снять пижаму и натянуть на себя штаны.

Дверь в логово юноши слегка скрипнула и отворилась. Вошла Мария. Его мама. Стройная женщина с черными, как смоль волосами ниже плеч, которые сейчас были заплетены в аккуратную косу. Любому гостю в этом доме сразу бросалась в глаза ее королевская осанка. Оливер никогда не видел, чтобы женщина сутулилась, так что многие кто не был с ней знаком, ошибочно считали ее чрезмерно гордой. Но и это качество было матушке совершенно не свойственно. Все в округе в один голос твердили, что гордыней Мария никогда не страдала. Вообще у их семьи с соседями были прекрасные отношения. Ведь его мама милейшей души человек. Но и постоять за себя может при необходимости. А сколько всего умеет. Оливер ей всегда очень гордился. Потому что у него просто супермама.

– Ого, ты даже свою комнату привел в порядок. Что-то в лесу сдохло. Но ты это правильно – избавил себя от штрафных поручений. Однако парочку неотложных дел все же придется выполнить. Идем скорее завтракать.

– Есть, мэм! – полушутя полусерьезно проскандировал Оливер.

Они вместе вышли из детской. Мальчик вздохнул про себя. Хорошо, что матушка не открыла гардероб, иначе на нее посыпались бы горы скомканной одежды, а на него – горы этих самых штрафных поручений. Но в этот раз, похоже, пронесло.

Семейство перебралось в комнату побольше, которая служила одновременно и кухней, и гостиной, и прихожей. Благо, она была довольно просторной чтобы совмещать в себе эти функции. Кроме двух больших окон с западной и южной стороны, здесь было также несколько дверей. Соседняя вела в спальню мамы, а по правую руку с северной стороны, рядом с тумбочкой для обуви и шкафом для верхней одежды, находилась массивная входная дверь. Еще

одна в дальнем углу напротив, вела во двор. Несмотря на широкие окна, здесь было немного темнее, чем в обители юноши, так что глаза привыкли лишь через какое-то время. И все же это не делало гостиную менее уютной. Обставлено здесь все весьма скромно, но при этом приветливо и функционально. В центре расположился небольшой столик на шесть особ, за которым семейство то и дело трапезничает. Сейчас около него стояло два стула, однако остальные были неподалеку, если вдруг в родной дом нагрянут гости. Печь в дальнем углу, стол для готовки, мойка, люк погреба – одним словом стандартный кухонный набор. Но вот что Оливеру действительно здесь нравилось, так это стены. Однажды, когда он был совсем маленький, Мария попросила выщербить в некоторых местах полукруглые бревна. Эти ровные участки очень скоро превратились в настоящие деревянные полотна, буйствующие яркостью красок. Будучи отличной художницей, мама изобразила на них чудные лесные пейзажи. Было также несколько натюрмортов и картин с неведомыми райскими птицами. Даже сейчас эти создания будто светились, придавая комнате тепло и уют. Оливер невольно улыбнулся. Какая же матушка все-таки мастерица!

Гостинный стол был уже накрыт: две глиняные миски с перловой кашей. В каждой по небольшому кусочку мяса. Рядом нарезанный ломтиками хлеб и два стакана молока. Завтрак для чемпионов. Живот немедленно отреагировал на эту картину и требовательно заурчал.

– Давай-ка освежись, а затем уже сядем кушать.

Парень нехотя оторвал голодный взгляд от стола и посмотрел на маму. Женщина ответила понимающей улыбкой и слегка подтолкнула его вперед. Она права: тянуть резину нет смысла. Чем раньше он умоется, тем быстрее доберется до еды. Так что юноша тут же шмыгнул во двор. Однако вскоре пришлось поумерить свой пыл. Возле умывальника стояло ведро, полное свежей воды из колодца. Практически ледяной. Как же не хотелось в нее лезть. Б-р-р. Оливер наклонился и заглянул в ровную водяную гладь, пытаясь решиться засунуть туда руки. Из отражения на него глядел мальчишка пятнадцати лет с густыми бровями, зелеными глазами, да и вообще немного грубоватыми и резкими чертами. Сейчас его лицо было сосредоточенным и от того имело немного устрашающий вид. Эта мысль невольно вызвала улыбку. Все говорили парню, что нужно побольше улыбаться. Вот и отражение в ведре усмехнулось, выставив напоказ ровные зубы. Да, если он хочет понравиться Эйприл, нужно светить именно такой настоящей улыбкой, а не дуться как бука. Только без фанатизма. Скалиться как дурачок – это тоже не вариант. Удивительно, но короткие черные волосы (цвета точно как у мамы) были растрепаны. Добиться такого состояния на голове было нелегко. Это все последствия ночного заплыва через кровать. Так что юноша уложил их свободной рукой, после чего вздохнул и опустил, наконец, руки в ведро. Вода оказалась более чем прохладной. В пальцы точно иглами впился холод. Отражение зарябило и вскоре исчезло.

Спустя пять минут семейство собралось за столом, и Оливер уплетал за обе щеки свой нехитрый завтрак. Матушка наоборот не спешила: ела медленно, будто у нее в запасе был целый день.

– Классная сегодня погодка. Практически летняя. Так что тебе не будет в тягость выполнить несколько поручений. Пробежишься по деревне, а заодно и аппетит нагуляешь перед обедом.

– Ха-а-со! – попытался ответить юноша с до предела набитым ртом. Кусочки каши полетели во все стороны. Однако увидев неодобрительный взгляд Марии, он сделал могучее глотательное движение и уже отчетливо повторил:

– Хорошо, мам!

– Итак, по порядку. Сначала заскочишь к крестному и передашь вот это, – она указала на несколько запечатанных писем, которые лежали рядом на столе. – А после загляни в паб к Сэму. Его ждет кувшин кваса, который он просил.

– А почему ты не поделишься с ним рецептом?

– Сам-то ты как думаешь?

– Ну даже не знаю, хотя, – Оливер поднял вверх деревянную ложку, словно его осенило, – может быть, чтобы не продавал чудный напиток направо и налево.

– Нет, – улыбнулась женщина, – все немного проще. Мы с трактирщиком заключили пари, что он распознает все ингредиенты за две дюжины кувшинов.

– Кстати, давно хотел спросить, – парень вернулся к еде. – Где ты научилась его готовить? Этот квас просто суперский. А кроме тебя его здесь и делать-то никто не умеет, даже не слышали о подобном питье.

– Были раньше деньки...

– Мам, опять эти туманные намеки? Ну сколько можно?

– Не переживай. Придет время, и я все тебе расскажу.

Оливер открыл рот, но взглянул на матушку и спустя пару секунд закрыл, а затем вновь принялся за еду. Она явно не намерена сейчас спорить об этом.

– Дела несложные, но ты постарайся нигде не задерживаться и вернуться домой к двум часам. Я-то знаю, какой ты любопытный. Опять застрянешь где-то на полпути. А после обеда займемся жеребятами.

Примерно через полчаса Оливер вышел из дома, осторожно поддерживая одной рукой глиняный кувшин с драгоценным квасом, и направился в сторону центральной площади. И почему мама так суетится: до обеда ведь еще куча времени. Так что можно особенно не торопиться и насладиться прогулкой этим чудесным солнечным днем. Дом Хьюго, куда юноша сейчас направлялся, находился в другом конце деревушки в небольшом рабочем районе. В той же стороне была и школа, куда он бегал буквально каждый день. Идти конечно было далековато, ведь родное ранчо находилось на юго-западной окраине поселка, но с зато вокруг никогда не было всей этой нервной суеты и шумихи. Что очень нравилось ему, маме, да и лошадям тоже. Поэтому, пройдя еще немного по улице Мира, которая вела на центральную площадь, ноги автоматически свернули на улочку поменьше.

Конечно, логичнее сначала было бы закинуть драгоценный груз Сэму, трактир которого как раз расположился в главном «месте встреч», но Оливер решил в первую очередь разделиться с более нервным вопросом.

Юноша топал по «Весенней». И под стать этому названию вокруг стояла такая же благодать. Хорошо, что близится лето. Все здесь прямо цветет и пахнет: сочная зеленая трава, полевые цветы, речка скоро потеплеет. Они с друзьями уже открыли сезон купания, однако долго в воде пока никто не сидел. Свежо пока все-таки. Но ничего. Сейчас ведь только середина апреля. И подходит к концу вторая неделя каникул. Все еще впереди. В полдень уже порядочно припекает, и даже немного жаль, что сезон дождей подходит к концу. Уже совсем скоро накатит настоящий зной, и односельчане будут непрерывно на это сетовать, а еще молить небо о прохладном ливне. Правда Оливера, как и большинство молодежи, это никогда сильно не беспокоило. Они хорошо переносят жару, в отличие от многих взрослых, которые от нее прямо-таки изнывают, опустошая колодцы или принося дополнительный доход в копилочку дяди Сэма.

Скрип-скрип. Это крутятся крылья мельницы. Вот она, возвышается за забором на небольшом холме, чтобы лучше улавливать ветер. А тем временем внутри без остановки вращаются жернова, перемалывая пшеницу. Мешок за мешком. Друг Томми, сын мельника Томаса, как-то тайком провел их с Сидом внутрь и устроил небольшую экскурсию. Это было круто. Наблюдать за тем, как огромные шестерни и механизмы перемалывают золотистые зерна. И все это без участия человека. Вот это крутизна: мощь современной инженерии во всей красе. Во всяком случае, юноша никогда не видел ничего подобного. Ну а Томми, который наблюдал эту симфонию каждый день, именно такой реакции и ожидал. И даже начал над ним немного подтрунивать, но Оливер не обижался. Наверное, сын мельника и сейчас внутри. Следит за процессом, подсыпает пшеничку, и подставляет мешки для новой партии муки.

А по правую руку один за другим проносятся одноэтажные деревянные домики, все как на подбор одинаковые. Но Оливеру они нравились. Было в бревнах что-то особенное. Они будто дышат. А сама обитель при этом наполняется теплом и уютом. Которых гораздо сложнее достичь внутри каменной холодной коробки. Серой и невзрачной. В этом юноша был солидарен с большинством жителей деревни.

Что до этого строительного материала, люди имеют с ним дело уже очень давно. Несколько раз даже приезжали инженеры из самого Арктауна, предлагали перестроить жилые районы. А все потому, что камень якобы надежнее и долговечнее. Но местные всегда отказывались. Привыкли уже к своим домам. Ну его к черту, этот прогресс. Так что в их деревушке таких новомодных построек было всего несколько: ратуша, находящаяся прямо на центральной площади и знатно выпирающая из общей эстетики, да несколько кузниц, которые просто должны быть каменными из соображений безопасности. В них, наверное, сейчас и днем, и ночью не утихает работа. А в этой части поселка все идет своим чередом. Вот и некоторые хозяева на «Весенней» спокойно возятся в своих садах, поливая деревья, засаживая овощи, и ни о чем таком не волнуются. Оливер махал им свободной рукой в знак приветствия.

Вскоре жилые коттеджики с уютными двориками остались позади, уступив место широкой спортивной площадке с футбольным полем, шведскими лестницами и прочими оздоровительными снарядами. А впереди уже маячила и сама школа. Юноша улыбнулся. Хорошо, что сейчас каникулы, а там и выпускной не за горами. Правда, перед ним еще три адских недели выпускных экзаменов... Как и любой подросток, Оливер не очень любил уроки. Они с Сидом разве что жадно ловили любые крохи информации, касающиеся Катаклизма и старого мира. Однако в этом плане от педагогов много не добиться. Единственной отрадой была физкультура, на которой их мальчишеский коллектив отрывался на полную. Более того, ребята частенько оставались здесь и после уроков, играя в футбол, волейбол или просто болтаясь на турниках и брусках.

– Эй, Оливер!

Из боковой улочки, сворачивающей прямо за школой, показалась знакомая фигура. Вскоре она приблизилась и перед парнем предстала еще и знакомая физиономия. Его лучший друг и по совместительству дамский угодник. Слегка растрепанная копна соломенных волос, пронзительные голубые глаза, острые черты лица, тонкие губы и нос с небольшой горбинкой. Да, это определенно любимый женский типаж. Оливер вновь улыбнулся. Он никогда не обижался на светловолосого из-за избытка женского внимания, да и сам друг особо не давал поводов: никогда не зазнавался на этот счет, разве что в шутку. С самого детства ребята были «не разлей вода», такими остались и сейчас, хоть и постоянно друг над другом подшучивали.

– Привет! Ты чего лыбу тянешь?

– Здоров! Да вот твою запыхавшуюся морду увидел и весело стало. Как жизнь?

Сид тем временем отвечать не торопился. Лишь стоял, опустив голову, и тяжело отдувался. Наконец, немного переведя дух, он сообщил:

– Фух, да не очень. Предки опять работой нагрузили, пропади она пропадом. Вот тебе и каникулы.

– Да я вот тоже не скучаю: выполняю мамины поручения. Сначала к крестному, потом в трактир, после обеда, похоже, лошадьми займемся.

– К старику Хьюго? – переспросил светловолосый.

– Да не старик он вовсе, чего вы все заладили!

– Ладно-ладно, остынь, – поднял руку друг, – я ж просто так ляпнул. К слову, у Сэма сегодня куры не клюют. Народу навалом. Говорят, заглянул чужеземец. Некий философ с севера. Новости кое-какие поведал, правда насчет их содержания я не уверен. Ты же знаешь этих работяг, после пинты такое рассказывать начинают.

– В любом случае их развязанные языки и до нас крупницы информации из того трактира доносят, – усмехнулся Оливер.

– Если ты про тот случай с утками, то лучше не вспоминай, – отмахнулся Сид. – Слушай, а давай завтра на рыбалку смотаемся. Суббота же.

– Хорошая мысль, дружище! Всю неделю отпахали – имеем право на небольшой отдых.

– Чудно, тогда завтра к девяти готовь удочки и жди меня.

– Добро!

Ребята пожали друг другу руки. Сид мгновенно унесся дальше. Иногда у курьеров действительно много работы. А его друг так и вовсе носился по этим улицам с самого раннего детства.

Тем временем Оливер двинулся на запад по «Первомайской». А дальше предстояло снова свернуть на север, где на улице Рабочей находился дом его крестного Хьюго. Вскоре и школа осталась позади. Но ничего, еще будет проходить мимо нее на обратном пути в трактир. А дальше по «Мира» сможет снова вернуться домой.

Что-то, а насчет Хьюго в деревушке ходило много разных слухов. И не без причины. Мужик он действительно странный. Это признавал даже Оливер. До ужаса замкнутый: на людях не показывается, практически ни с кем не общается. А это трудновато делать, если твой дом находится прямо в центре рабочего района. Не самое удачное место для подобного образа жизни. Чего только о нем не рассказывают, но некоторые говорят, что в юности Хьюго был славным малым. Таким как все: веселым и общительным. Затем, так уж случилось, вместе с родителями перебрался в Кейптаун, а вернувшись спустя почти тридцать лет, стал нелюдимым затворником. Кто знает, что с ним приключилось за эти годы...

По его, Оливера, мнению, они с крестным неплохо ладили. Во всяком случае, мужчина не начинал сыпать оскорблениями при первой же возможности.

Вот и жилище Хьюго. Старое. Обветшалое. Дерево почернело от времени. Во многих местах по стенам протянулся густой плющ. По сравнению с ним даже потертые домишки мастерских дальше по «Рабочей» казались чистыми и ухоженными, словно операционная в лазарете.

Юноша глубоко вздохнул, открыл скрипучую калитку и зашел в неухоженный, поросший сорняками двор. Оказавшись на пороге, он вежливо постучал. Ждать пришлось несколько минут. Парень уже собирался повторить попытку, как вдруг услышал за дверью приглушенные вопли.

– Кто там? Проваливайте! Я не жду гостей.

– Дядя Хьюго, это Оливер. Мама просила передать вам несколько писем.

Ворчливый голос неожиданно смолк, однако в ушах по-прежнему отдавался легким силуэтом. Из дома никто не отзывался несколько минут. Юноша уже подумал бросить это дело и уходить, как наконец услышал хриплый ответ:

– Раз так, тогда ладно. Давно уже пора. Подожди, я сейчас открою.

Послышался весьма продолжительный лязг отодвигаемых засовов и открываемых цепочек. Через несколько мгновений в деревянном косяке образовалась небольшая щель, и из-за нее выглянуло во двор хмурое подозрительное лицо Хьюго. Внимательно осмотрев пространство вокруг, оно нырнуло обратно в дом. Вскоре дверь приоткрылась чуть шире, и на улицу вышел его обладатель. Крестный был высок и статен, да и для своих лет очень хорошо сложен. Дохляком его назвать язык не повернется. А вот лицо – дело другое. Мужчина был небрит, под глазами залегли глубокие тени. Черные волосы до плеч были спутаны и немывты. Похоже, что он провел взаперти ни одну неделю.

– Здорово, Оливер, – пробасил Хьюго, вытянув руку. – Достали уже эти любопытные. Лезут и лезут. И чего им по своим домам не сидится? Все вынюхивают здесь что-то или просто позлить меня хотят. Так, ладно. Где там письма?

– Ах да, – встрепенулся Оливер и принялся лихорадочно рыться по карманам. – Вот. Держите.

– Спасибо, сынок. Передавай маме привет, а заодно скажи, что я наконец сдвинулся с мертвой точки. Ну, бывай здоров!

Крестный хлопнул мальчика по плечу, и прежде чем Оливер успел спросить, о чем идет речь, массивная деревянная дверь захлопнулась прямо перед его носом. Вновь залязгали замки и вскоре внутри все стихло.

Странный он все-таки, этот Хьюго. Раньше хотя бы не говорил загадками. А теперь вот здравствуйте-приехали. Эксперименты что ли у себя дома какие-то проводит? Юноша взглянул на улицу через плечо. Прохожие односельчане уже бросали на него любопытные взгляды. Мало кто осмеливается вот так просто войти в этот неухожженный двор. Так, ладно. Нужно поскорее выбраться обратно, пока не поползли слухи.

До трактира было недалеко. Это питейное заведение с весьма трактирным названием «Перекресток» находилось на площади, прямо напротив нелюбимой всеми каменной ратуши. Сид говорил правду: народу сегодня у Сэма хоть отбавляй. Что для буднего дня, еще и такого времени совсем нехарактерно. Ведь только-только перевалило за полдень. С чего вдруг такой ажиотаж?

Вскоре юноша вошел внутрь. Народу здесь было даже больше, чем показалось с улицы: почти все столики этого уютного заведения были заняты зашедшими пропустить по стаканчику работягами. За барной стойкой так вообще не было ни одного свободного места. В трактире стоял веселый гомон, как на шумной гулянке. Не хватало только музыки. С другой стороны стойки тем временем стоял и сам хозяин: среднего роста мужичок с солидным животиком. Он был совершенно лыс, но зато с длинными закрученными вниз широкими усами, точно бравый моряк из детских сказок. Не хватало только тельняшки и татуировки якоря на плече, ну и может быть трубки. Вместо нее, мужчина был одет в черный фартук с фирменной нашивкой, накинутый поверх белоснежной футболки – его неизменный рабочий костюм. Именно так, по мнению Оливера, и должен был выглядеть настоящий трактирщик. Юноша не мог представить себе никого другого на месте Сэма, а когда представлял, какими бывают подобные заведения в крупных городах, за их стойкой непременно оказывался старый добрый Сэм: добродушный весельчак умеющий поддержать любую компанию, но также способный постоять за себя и заведение, если дело доходит до заварушек. Он подливал посетителям в стаканы какие-то напитки, поддерживал сразу несколько разговоров, а также раздавал указания официанткам, среди которых было много знакомых Оливера. К девчонкам на подмогу также прибыли его жена и дочка. Так что персонал то и дело сновал туда-сюда между столиков, разнося всякие вкусоности и кружки с элем.

Кое-как Оливер протиснулся к барной стойке, держа кувшин с драгоценным напитком повыше, чтобы не пролить ни капли.

– Добрый день, дядя Сэм!

– И тебе привет! – машинально ответил хозяин, даже не взглянув в его сторону.

Парень не обиделся. Сколько раз в день мужчине приходилось здороваться и прощаться – не сосчитать. Так что он терпеливо ждал. Через несколько минут Сэм заподозрил неладное. Как это: посетитель поздоровался, но ничего не заказывает. Глаза мужчины оторвались от стакана, который он старательно тер белой тряпкой, и быстро пробежали по постояльцам:

– Оливер, мой мальчик! – Расплылся в улыбке трактирщик. – Как поживаешь?

– Нормально. А вы?

– Да вот, сам видишь. Работа кипит, – он кивнул в сторону зала, а затем преклонился через стойку и едва слышно прошептал. – Ну что, принес?

Юноша кивнул и передал ему глиняный кувшин.

– Спасибо, сынок! Не уходи никуда, я мигом. Отдам сразу тару, а заодно и кое-что интересное для твоей мамы. Не все время же ей меня удивлять.

Мужчина скрылся за дверью на кухню, предоставив парня на несколько минут самому себе. А тем временем веселье в трактире все продолжалось. Никто не обращал внимания на появление мальчишки в питейном заведении, а ведь по неписаным законам деревни молодежь сюда попросту не пускали, разве что очень ненадолго и по неотложным делам. У Оливера было как раз такое, так что он не волновался. Но сейчас оставалось только ждать. От нечего делать юноша облокотился на отполированную поверхность и принялся изучать стоящие напротив стеклянные графины. Он знал, что внутри хранятся лучшие напитки трактирщика, ведь иначе Сэм не стал бы тратить на очень дорогую нынче стеклянную тару. Рядом с каждой бутылочкой громоздилась деревянная дощечка с описанием. Ни одного знакомого названия. Да и откуда? Парень ведь ничего кроме медовухи в своей жизни не пробовал. А тут тебе и «Виски сорокалетней выдержки», и «Водка на стрючковом перце», и «Двадцатилетний ром с пряностями». Даже названия придуманы для эстетов. Он и слов-то таких не слышал.

От ближайшего к нему столика начали доноситься знакомые слова, так что Оливер отвлекся от изучения емкостей и весь превратился в слух, украдкой бросив взгляд на говорливых посетителей.

Там обосновались три кожевника, один из которых, судя по всему, только подошел и жаждал услышать последние новости. Мужчина как раз расстегивал кожаную жилетку и пома- нил к себе официантку Кару. Остальные сидели вразвалку и неспешно потягивали эль из своих кружек.

– Так откуда, ты говоришь, он взялся?

– Говорят, пришел с севера. Так и сказал, да.

– И что, точно философ?

– А кто его разберет. Сэм говорит, так представился. Имени не сообщил. Уставший был с дороги, зашел выпить лимонада. Сказал, что прибыл издалека.

– Дальше.

– Новости принес безрадостные. Просил всех предупредить. Говорил, что путникам стоит быть осторожнее: возле трактов обосновались разбойники, которые ночью нападают почти без опаски, грабят и все такое.

– Слышал я подобное, – махнул рукой второй. – Знакомый коробейник на днях товары завозил в мастерскую. – Говорит, в Кейптауне что-то странное творится. Люди к семьям не возвращаются. Попросту исчезают. По-моему чушь это все.

– А что твой знакомый говорит на счет наших краев?

– По его словам это лихо бродит пока только в крупных селениях и их окрестностях, так что нам вроде бояться нечего – ближайший город-то вон как далеко.

– И откуда этот философ в курсе? – почесал затылок третий.

– В любом случае это нехорошо, – нахмурился только подошедший кожевник, которому как раз принесли кружку эля, – Я ведь и сам недавно в командировке был. К счастью без приключений. А по вашим словам выходит, что еще повезло. Раньше по трактам вообще можно было передвигаться безо всякой опаски хоть днем, хоть ночью, а тут такие известия. Тревожный знак.

– Я согласен с тобой, Арсен. Будем надеяться, что эта беда обойдет нас стороной, а в городах гвардейцы все уладят. Не зря же они, в конце концов, ставки свои получают.

– Да, а еще желательно, чтобы горожане заказывали побольше одежды, – зевнул второй. – А то ведь заскучаем скоро. Я работаю всего по 12 часов в сутки.

Все трое дружно засмеялись. Похоже что-то, а с заработком у них проблем не было. Арсен отхлебнул из кружки, и работяги заговорили о работе.

– Вот, Оливер.

Трактирщик вернулся с кухни с пустым глиняным кувшином в руках.

А это кое-что для вас, – он передал парню круглый сверток. – Маме покажи, а заодно и сам попробуй кусочек. Расскажешь потом какие ощущения.

– А что это, Сэм?

– О. У нас таких фруктов днем с огнем не сыщешь. Называется «апельсин». Приехал тут один незнакомец. Рассчитался ящиком... в общем сам на вкус оценишь. Бывай здоров, парень.

– И вам того же, удачного дня!

– Спасибо, сынок, как видишь, он уже удачный, – мужчина махнул рукой на прощанье, а через секунду его отвлекли нетерпеливые клиенты.

Оливер тем временем поспешил покинуть трактир. Здорово здесь было, но сегодня как-то уж слишком шумно и душно.

Юноша шел домой и размышлял над случайно послушанным разговором. Странно все это. Не говоря уже о том, что совершенно неожиданно. Им то и дело повторяли в школе, точно прописные истины, что после Катаклизма люди стали жить в мире и помогать друг другу. Слишком малочисленно осталось человечество чтобы вот так разобщаться. И родная деревушка – живое тому подтверждение. Почти все в ней дружны в той или иной степени. Конечно, как говорят «в семье не без урода», но современное общество всегда искореняло любые признаки преступности. Все понимали, что для выживания необходимо сплотиться.

И тут с бухты-барахты такие вот вести. Конечно, это вполне могут быть домыслы, десятки раз перекрученные, прежде чем дойти до его ушей. С этим явлением «испорченного телефона» парень был знаком не понаслышке. Но все-таки появление философа... Здесь? В такой глуши? Где с роду не было ничего интересного. Это о чем-то, да говорит.

В одном кожевники правы. Гвардейцы в городах не зря свои зарплаты получают. Должны они со всем разобраться, и навести порядок на месте службы. Уж что-что, а эта напасть точно не дойдет до мирной деревушки на окраине.

Глава 3

ХОРОШИЙ УЛОВ

На следующее утро Оливер проснулся рано. Во всяком случае пораньше вчерашнего. К тому же комната была в чистоте и порядке. Да и все мамины поручения он выполнил, так что сегодня нет нужды вставать впопыхах. Несмотря на то, что половину прошлого дня юноша провел в конюшне, спать совершенно не хотелось. Совсем наоборот: он чувствовал себя бодрым отдохнувшим. Так что, потянувшись и сладко зевнув напоследок, парень поднялся с кровати и уже собирался распахнуть окно, чтобы впустить в комнату толику утренней весенней прохлады. Однако в последний момент остановился, вспомнив мамины нравоучения насчет стекла, и затем открыл его медленно и осторожно.

Как же сегодня здорово! День обещает быть просто чудесным, даже лучше чем вчера: несмотря на раннюю пору, солнце уже вовсю припекает, а на яркой синевы небе ни облачка – идеальные условия для отдыха у реки. С этими мыслями юноша двинулся в гостиную, плотно прикрыв за собой дверь.

На утренний туалет, завтрак и сборы ушло около часа. За это время светило поднялось уже высоко. Время рыбалки! Так что, надев любимые сандалии и прихватив свои удочки, Оливер вышел из дому. Сид уже был здесь. Подпирал ограду двора и насвистывал себе под нос какой-то веселый мотивчик.

– Долго ты что-то, – не оборачиваясь, бросил он. – Я уже собирался идти тебя будить.

– Конечнo. Небось подошел минутоу назад, даже рюкзак не скинул, и теперь права тут качаешь.

– Может и так, а может и нет, – ухмыльнулся друг. – В следующий раз сам выходи заранее тогда и будешь возмущаться. Здоров!

Ребята пожали друг другу руки, после чего светловолосый с надменным видом большого специалиста осмотрел его удочки.

– Смотрю, идешь в ногу со временем. Поплавки повесил. Кто надоумил?

– Тебе скажи – тоже захочешь, – теперь ухмыльнулся Оливер. – Надо же мне было отыгаться за наезды по поводу сна.

Они двинулись на запад по хорошо знакомому маршруту: к утесу, прочь от любимой деревушки. Вообще односельчане ходили к реке по этой тропке с завидным постоянством, однако она все равно оставалась узкой и неудобной. Ведь буквально через полтора десятка метров дорожка ныряла в степной лан, покрытый густой и высокой, почти по пояс травой. Так что это место скорее напоминало морскую пучину, хоть и зеленую, ведь здесь былье колыхнется под напором ветра ну точно как волны на воде. Иногда путникам встречались и другие тропинки, которыми широкий край был сплошь истоптан, правда те вскоре терялись в разноцветных зарослях. Некоторые выводили к укромным местам, где можно было запросто исчезнуть от любопытных глаз. Сид недавно посвятил много времени исследованию этого луга и нашел несколько штук. Зачем ему такая внеклассная работа догадаться было нетрудно. У друга одни девчонки на уме.

Но сейчас парни дали волю ногам, а сами беззаботно болтали обо всем подряд: обсуждали предыдущие вылазки на рыбалку, планы на выходные и на прочие отвлеченные темы.

– Да кстати, Оливер, мне вчера новый анекдот рассказали. В-общем приходит однажды мельник к фермеру. Жалуется, что пшеница ужасно мелится и мука получается низкого качества. Фермер ему на это: «извини, друг, земля нынче не особо плодородная, вот и результат». Мельник тем временем махнул рукой: «Так бы сразу и сказал. У меня в хозяйстве куры на редкость прожорливые, дам тебе их для удобрения: все поле обеспечат своим г...». Стоп.

Сид резко остановился и задумался.

– По-моему я немного пропустил в середине.

– Я еще не забыл, что у тебя весьма своеобразная манера рассказывать анекдоты, – улыбнулся Оливер. – Не заморачивайся, суть я уловил. Идем.

– Ну ты и злюка, – в шутку проворчал светловолосый, – просто вылетело из головы, с кем не бывает. Тем более я тогда слушал вполуха, потому что... э... дела обсуждал.

Улыбка стала чуть шире.

– Как же, дела. Рассказывай кому-нибудь другому о том, какой ты у нас деловой. Небось за Карой подглядывал.

Сид слегка покраснел и поспешил перевести тему.

– Расскажи лучше как там в трактире. Удалось выяснить что-нибудь насчет этого философа?

– Да, с этим повезло. У Сэма сейчас только об этом и судачат, даже подслушивать не пришлось.

Парень пересказал другу услышанный вчера разговор. С каждым предложением лицо, обрамленное соломенными волосами, принимало все более скептическое выражение.

– Свежо предание, как говорится, но верится с трудом. Наверняка группа каких-нибудь узких специалистов и даже не одна, занимаются сейчас данным вопросом. Это ведь не наша маленькая община, а здоровенный город. Власти же должны поддерживать в нем общественный порядок, плюс законы не просто так придумали. Следовательно, есть те, кто следит за их исполнением. Вот было бы здорово самим поговорить с этим философом. Услышать информацию из первых уст, так сказать, а заодно... представь, сколько всего интересного он мог бы поведать. О Кейптауне, об истории, а может даже и о Катаклизме...

Ребята уже почти подошли к утесу. Одинокий дуб перед ними выросал все выше и выше. Оливер невольно вспомнил позавчерашний чудесный вечер, проведенный в окружении молодежи, девчонок и компании Эйприл. Однако рыбачить здесь было довольно трудно, так что на ближайшей развилке парни свернули налево. Пологий подъем тут же сменился крутым спуском и очень скоро они вышли прямо к реке немного южнее. Берег здесь был каменистый, но к счастью без камышей – идеальное место для отдыха с удочками. Отсюда также виднелась небольшая переправа с привязанной к ней крохотной лодчонкой, на которой в случае чего можно было перебраться на западный берег. Правда делали это нечасто. Разве что учитель Тобиас вытаскивал своих учеников к холмам Посейдона. Это была ежегодная школьная практика по естествознанию. И их класс – совсем не исключение.

Оливеру эти походы всегда очень нравились, причем с самого первого дня. Все потому, что такое времяпровождение было куда приятнее, чем томиться на уроках в душных классах, а затем оказалось еще и весьма занимательным. Все-таки природа, свежий воздух, журчание быстрой горной речки – все это помогает не только лучше думать, но и способствует сближению между людьми, да и с окружающим миром тоже. Среди тех холмов он чувствовал удовлетворение. И гармонию. Может быть даже ту самую, о которой мама столько рассказывала в детстве. Юноша не знал, как обстояли дела у предыдущих учеников Тобиаса, которые уже выпустились и разбрелись кто куда по белому свету, но занятия у их класса были именно такими. Интересными, познавательными и совсем нескучными. Хоть и иногда проходили не без приключений. В одно из них Оливер угодил во время последнего туда путешествия, однако он не рассказывал об этом ни одной живой душе и в ближайшем будущем не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.